

ПОТЕНЦИАЛ МУЗЕЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА И ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кильдюшева Алина Анатольевна,

кандидат культурологии,

заведующий музеем

Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского,

Россия, 644077, г. Омск, пр. Мира, 55а

ORCID: 0000-0003-1133-8069

kildusheva@mail.ru

Аннотация

В статье П.А. Ореховского и В.И. Разумова «Время карнавала: российские высшая школа и наука в эпоху постмодерна» акцентировано внимание на острой проблеме кризисного состояния современной науки и высшего образования в РФ. Сложившаяся ситуация рассматривается авторами «изнутри». Используя метафору карнавала (по М.М. Бахтину), авторы провели анализ постмодернистского состояния интеллектуальной деятельности, уделяя особое внимание «новым» ролям преподавателей и ученых, «песимистично оценивающих состояние своих сфер». Помимо этого, авторы работы высказались и о других проблемных местах постиндустриального общества (из сфер экономики, HR, техники, технологий). Показано, что статья П.А. Ореховского и В.И. Разумова дает импульс для размышлений не только по теме кризиса образования как такового, но и позволяет посмотреть на трансформации образования «извне». Процессы глобализации, техницизма, сциентизма, интеллектуализации, цифровизации, информатизации, автоматизации, коммуникации, унификации, сервисного обслуживания, консьюмеризма и в то же время отмечающиеся кризисные явления в экономике, науке, образовании охватили все сферы жизни, проникли в ценностно-культурную составляющую нашего бытия. В предлагаемой работе основное внимание уделено рассмотрению потенциала музея (в первую очередь его образовательной деятельности) в условиях кризиса современной культуры. В целом изменилось представление о культурном наследии, актуализирован дискурс о смысле и перспективах музея в «эпоху, когда Google находится на расстоянии одного клика» (по Д. Северс). Размышления о статусе музея в культуре информационного общества связываются с его экономической и социальной значимостью, а также с модернизацией методов музейной работы. Зачем музей нужен и какую роль он может сыграть (играет) в новой образовательной парадигме? Формальное и неформальное образование – партнеры или конкуренты?

Ключевые слова: музей, кризис, карнавализация, современное общество, культура постмодерна, трансформации образования, музейное образование.

Библиографическое описание для цитирования:

Кильдюшева А.А. Потенциал музея в условиях кризиса и трансформации современного образования // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 1, ч. 1. – С. 69–79. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.1.1-69-79.

Введение

Е.Г. Соколов в работе «Философия музея и культура постмодерна» отметил: «Неимоверное число музеев, существующих сегодня, неизменное и стремительное возрастание их числа, распространение по всему миру как ничто другое – и в первую очередь – свидетельствует, что нужда современной культуры, удобно расположившейся в регламентах пост-, современного человека (модульного, кластерного, утерявшего идентичность и едва ли способного ее обрести вновь), в музее есть. И нужда немаленькая. Даже тоска. Только в чем именно она, нужда-тоска по музею, состоит – не совсем понятно» [8, с. 191].

Попробуем ответить на этот вопрос, используя работу П.А. Ореховского и В.И. Разумова «Время карнавала: российские высшая школа и наука в эпоху постмодерна» [6], которая дает импульс для размышлений не только по теме кризиса образования.

Представления о потенциале музея в настоящее время

Предполагается, что деятельность музеев сегодня осуществляется, следуя ориентиру «музей для всех»¹, главными принципами которого являются открытость и доступность. В настоящее время музей расценивается не просто как место хранения культурных ценностей, а как открытая публичная площадка для диалога, дискуссий, коммуникации разных людей, создающая новую среду для поиска вместе с аудиторией форм работы с наследием, формируя бережное отношение и уважение к нему. Создавая экспозиционные и выставочные проекты, музей демонстрирует свою идентичность и узнаваемость, привлекает внимание к своим коллекциям. Доступность музея – это его доступная внешняя, внутренняя и цифровая среда, онлайн- и офлайн-формы работы, новые методы взаимодействия со всеми посетителями, несмотря на их несовпадающие интересы и потребности.

Музей должен быть привлекателен для посетителя, чтобы тот вновь и вновь возвращался в него и активно с ним взаимодействовал (так называемые повторные посетители). С этой целью музеям предлагают от-

¹ Это, например, один из главных ориентиров программы «Музей без границ» Благотворительного фонда В. Потанина, поддерживающей музейные проекты: <https://www.fondpotanin.ru>

казаться от авторитарной роли «учителя» и поменяться местами с посетителем. Такая рокировка легко осуществляется в виртуальной или интерактивной/игровой среде с использованием современных медиатехнологий, когда зрители могут участвовать в процессе со/творчества, создавая выставки, экскурсии, программы. В данном случае также можно говорить о явлении «карнавализации», об «инверсии двоичных противопоставлений» (по М.М. Бахтину), когда музей и посетитель меняются своими местами/ролями. Но под каким ракурсом можно рассматривать этот карнавал: как «стихию свободы» или как «образ преисподней» [3] – стоит еще решить. Приведем в пример исследование Лю Цзя, в котором автор, используя философию даосизма, выстраивает модель гармоничных, сбалансированных отношений в паре «музей–посетитель»: через обмен ролями «Ян» (музей) превращается в «Инь» (посетитель) и наоборот, в разных контекстах [13, р. 17, 19–22, 24, 30, 31].

В ходе формирования экспериментальной диалоговой среды музей «знакомится» со своим посетителем, интересами и запросами местного сообщества, чтобы стать для него полезным и необходимым, стать частью его жизни, завоевать признание широкой аудитории. Не случайно появление соответствующих концепций музея: «полезный музей» Дж.К. Даны [18], «музей со-участия» Н. Саймон [17], «агент социальной инклюзии» Р. Сандэлла [16] и др. Б. Эли предлагает музеям обратиться к решению социальных проблем, ликвидировать оторванность от местной среды и перейти к выполнению коллективных задач, к вовлечению местного сообщества в свою деятельность с помощью поэтических или эстетических средств, к использованию искусства для понимания мира, улучшения своих знаний об окружающей среде, к расширению социального дискурса [10, р. 279].

В условиях развития рынка услуг музей тоже стали оказывать услуги, в данном случае музейные, а их деятельность оценивается по критериям эффективности (успешности) работы. Предполагается, что музей со своими культурными инициативами может делать вклад в креативную экономику, участвовать в формировании межсекторных партнерств, содействовать социальным преобразованиям, расширять свое участие в решении социальных проблем². Музейные культурные проекты могут быть инструментом влияния на сообщество, способствуя развитию взаимодействия и консолидации внутри него. Отметим концепции «влиятельного музея» К. Хадсона [12] и «мягкой силы» Г.Д. Лорд и Н. Бланкенберг [14]. В пространстве музея под влиянием можно понимать его пропагандистскую и просветительскую де-

² Согласно Уставу ИКОМ (Международный совет музеев) музей – это «действующая на постоянной основе некоммерческая организация, которая служит обществу, заботится об общественном развитии, является открытой для публики...»: <http://icom-russia.com/data/ustavnye-dokumenty/>

тельность. Кроме того, культура потребления меняется и в «экономике опыта» [15, 19]: именно незабываемые впечатления, какие-то моменты или события более желательны, чем сам материальный объект. В музее «экономика опыта» проявляется в участии, сотрудничестве, совместном кураторстве и социальном обмене между посетителями и музеем.

Таким образом, способность музеев адаптироваться к изменяющимся условиям и самим создавать изменения становится основой их существования сейчас (впрочем, музеи на протяжении всей своей истории демонстрировали гибкость и соответствовали своему времени и месту).

Музей всё чаще играет роль образовательной институции, так как обучение и просвещение составляют важную часть его деятельности³. Приобщая людей к прошлому через экскурсии, лекции, семинары, программы, он предоставляет целый комплекс неформальных знаний, пробуждая у них желание задаваться вопросами и искать ответы. Кроме того, музей предлагает и другие нестандартные подходы к процессу обучения, заставляющие аудиторию включаться в атмосферу изучаемого, чтобы лучше понимать окружающий мир, развивать свои когнитивные способности. Выставка или экспозиция музея могут стимулировать творческие навыки и в целом мотивировать к творчеству и научной деятельности: использование инновационных форм демонстрации музейных экспонатов позволяет посетителям думать об артефактах, воспринимать их в ином качестве; стимулировать долгосрочное обучение: развитие мышления, а не только познание содержания; углубить социальную идентичность: сопоставление того, что было создано в прошлом с текущими реалиями и перспективами; укрепить социальную сплоченность через демонстрацию материальных объектов.

К примеру, по итогам конкурса «Музей 4.0» Благотворительного фонда В. Потанина одним из победителей 2020 г. стал проект А. Каптура «Бажов. ОГО!род» (Объединенный музей писателей Урала, г. Сысерть), который предлагает с помощью онлайн-площадки следить за судьбой растений, посаженных лично посетителями на огороде дома-музея семьи Бажовых. На воссозданном огороде XIX в. появится сельхозинфраструктура, будут проводиться интерактив для зрителей и образовательные программы по биологии, литературе для детей и взрослых.

³ И это не случайно, если вспомнить историю появления музея: «В Древней Греции музейонами называли святилища, созданные для почитания муз – богинь-покровительниц искусств, науки и творческой деятельности. В Феспийском святилище муз, ставшем центром литературного сообщества, регулярно проходили общегреческие празднества – мусеи. Культ муз занимал важное место и в занятиях философией. В школе Пифагора почитание муз символизировало и поддерживало научные исследования. Как союз во имя служения Аполлону и музам создавалась Академия Платона. Мусейон существовал и в школе Аристотеля – Ликее. В дальнейшем музейоны как религиозные и научные объединения появились в Александрии, Пергаме, Антиохии.» [9, с. 5, 6].

Отметим созданный еще в 2010 г. и реализованный также благодаря поддержке Благотворительного фонда В. Потанина проект кандидата химических наук М. Клецкого «Человек изобретающий». Проект осуществляется в Естественно-научном музее Южного федерального университета при участии музеев Ростова-на-Дону. Проект ориентирован на нетривиальное изучение истории изобретений, направлен на развитие кругозора и интереса молодого поколения к постижению окружающего мира, научному и творческому самовыражению. Цикл интерактивных лекций: «Аромат времени», «Про свет и цвет», «Миры, зеркала, отражения», «По законам красоты» и других стал не только неотъемлемым элементом учебной программы, но и одним из самых популярных мероприятий в городе. На основе проекта созданы авторские программы, рекомендованные Министерством образования и науки РФ в качестве учебных пособий.

Музей, ранее находившийся на периферии образовательного процесса и использовавшийся, скорее, в помощь школьному образованию, в XXI в. заявил о себе как об институте и способе реализации новой образовательной парадигмы [7, с. 8]. По мнению Л. Боун, «именно музей является учебным ресурсом, доступным каждому на протяжении жизни, и в этом качестве он может быть определен как инструмент реализации концепции “образование в течение всей жизни”» (цит. по. [7, с. 9]). Отсюда вытекает, что «музейное образование (museum education) – это развитие жизненного опыта человека на основе музейной коммуникации» [7, с. 22].

Стоит вспомнить, что в представлениях об образовании и в педагогических идеях американского философа Дж. Дьюи отразилась проблематика непрерывного и неформального образования, а музей представлен как ресурс его получения. Сам философ рассматривал музей как часть процесса познания, признавал их огромную образовательную ценность. Современные американские ученые, опираясь на философские идеи Дж. Дьюи, исследуют темы: «Музей как место неформального, неформального, непрерывного образования», «Музейные образовательные программы», «Обучение взрослых в музее» и др. [2]. Музей в целом оценивается как «образовательное учреждение», а знание – как «товар, который предлагает музей» [11, р. 2].

«Требования бизнеса и среды меняются быстрее, чем появляются новые курсы, факультеты и сертифицированные программы. Чтобы быть готовыми к завтрашнему дню, нужно не просто отучиться и получить два или три диплома. Необходимо постоянное обучение и наращивание компетенций. Образование на наших глазах выходит за границы формальных учреждений, и ярчайший пример тому – появление массовых образовательных онлайн-курсов, в том числе от ведущих мировых университетов.

И образовательную траекторию можно задать себе самостоятельно путем стажировок, онлайн-курсов и практики. Это гораздо сложнее, чем идти по существующей образовательной колее «школа–институт–дополнительное образование», но увлекательнее и результативнее», отмечает А.В. Шаронов в Атласе новых профессий [1, с. 5].

Разработчики Атласа предложили «использовать инструменты обучения, основанные на IT: онлайн-курсы, симуляторы, тренажеры, игровые онлайн-миры, что позволит ученикам не просто усваивать необходимые знания, но и развивать умение работать с информацией, а также учиться входить в продуктивные состояния сознания, позволяющие лучше концентрироваться и решать сложные творческие и аналитические задачи. Активное использование новых технологий сделает образование более индивидуальным: процесс обучения будет адаптирован под запросы конкретного ученика и его личных особенностей, гибким станет формат обучения и его темп. Благодаря IT курсы многих престижных вузов уже сейчас можно слушать онлайн из любой точки мира. В будущем дистанционные школы и университеты станут равноправной альтернативой традиционному очному образованию, а «электронные наставники» будут курировать учебный процесс и помогать студентам осваивать программу. Приоритетными становятся и игровые формы обучения, поскольку игра позволяет более эффективно осваивать изучаемый предмет» [1, с. 174]. Отметим, что в музеях практикуется междисциплинарный вариант рассмотрения какой-либо темы, а игровые технологии прочно вошли в обиход музейной деятельности.

Заключение

Можно ли сказать, что все музеи сейчас соответствуют рассмотренным желаемым требованиям? Изменения, происходящие в обществе и культуре, с определенной силой «давят» и на музеи и, конечно, вызывают внутреннее сопротивление. Причины сопротивления индивидуальны, но одна из причин глобальна: для изменений нужны те, кто их будет осуществлять. Для музея это коллектив творческих людей, чутко реагирующих на инновации и нацеленных на профессиональный рост. Именно они выступают с инициативами, позволяющими музеям максимально реализовать собственный потенциал.

Помимо того, что музей занимает нишу в сфере досуга (в условиях «карнавализации» музей приобрел черты зрелищности, театральности), в сфере образования и просвещения он выступает как хранитель и транслятор знания, используя нетрадиционные методы работы с аудиторией, предоставляя информацию в форме игры, креатива и интерактива, развивая у посетителей творческие потенции и стремление к познанию окружающе-

го мира (как раз то, что в настоящее время ожидается от современного образования).

Потому и проявляется сейчас эта «нужда-тоска» по музею, что есть неудовлетворенный запрос от общества на то, что невозможно получить от образования (а почему – очень хорошо описано в работе П.А. Ореховского и В.И. Разумова [6] и в работах В.В. Миронова [4, 5]). Еще одной причиной может быть и то, что в сознании большинства людей музей ассоциируется с чем-то надежным и стабильным – а это именно те качества, что наиболее востребованы людьми в кризисной и посткризисной ситуации. Музей как воспоминание выступает гарантом сохранения культурных ценностей и передачи традиций следующим поколениям, но, будучи динамической системой, он неизбежно подвержен изменениям.

Литература

1. Атлас новых профессий / под ред. Д. Варламовой. – 2-я ред. – М.: Brainstore, 2015. – 288 с.
2. Кильдюшева А.А. Философия образования Джона Дьюи: экспериментальная площадка – музей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 51. – С. 98–106.
3. Кошемчук Т.А. Смеховая культура, карнавал, карнавализация, Достоевский и особенности философствования Бахтина. – URL: <http://russian-literature.com/ru/research/sankt-peterburg/ta-koshemchuk-smehovaya-kultura-karnaval-karnavaliizaciya-dostoevskiy-i-osobennosti-filosofstvovaniya-bahtina> (дата обращения: 10.02.2021).
4. Миронов В.В. Наука и кризис культуры (или затянувшийся карнавал?) // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. – 1996. – № 5. – С. 3–13.
5. Миронов В.В. Деформация образования в условиях трансформации современной культуры // Экономическое возрождение России. – 2020. – № 1 (63). – С. 50–55.
6. Ореховский П.А., Разумов В.И. Время карнавала: российские высшая школа и наука в эпоху постмодерна // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 3, ч. 1. – С. 77–94. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-77-94.
7. Сапанжа О.С. Магистерские программы в области музейного образования в США. – Краснодар: ХОРС, 2017. – 56 с.
8. Соколов Е.Г. Философия музея и культура постмодерна // Studia Culturae. – 2011. – № 13. – С. 191–194.
9. Юреньева Т.Ю. Музей в мировой культуре. – М.: Русское слово, 2003. – 536 с.
10. Ely B. Change and Continuity: the Influences of Taoist Philosophy and Cultural Practices on Contemporary Art Practice. – Sydney: Western Sydney University, 2009. – 350 p.
11. Hooper-Greenhill E. Museums and the Shaping of Knowledge. – London; New York: Routledge, 2003. – 232 p.

12. *Hudson K.* Museums of Influence. – London & New York: Cambridge University Press, 1987. – 220 p.
13. *Liu J.* Museums and Visitors as Yin and Yang: Applying Taoist Philosophy to Museum Studies: MA Arts and Society. – Utrecht: Utrecht University, 2017. – 40 p.
14. *Lord G.D., Blankenberg N.* Cities, museums and soft power. – Washington: American Alliance of Museums Press, 2016. – 272 p.
15. *Pine J.B., Gilmore J.H.* The Experience Economy: Work is Theatre and Every Business is a Stage. – Boston: Harvard Business School Press, 1999. – 272 p.
16. *Sandell R.* Museums as Agents of Social Inclusion // Museum Management and Curatorship. – 1998. – Vol. 17, N 4. – P. 401–418.
17. *Simon N.* The Participatory Museum. – Santa Cruz: Museum 2.0, 2010. – 388 p.
18. *Dana J.C.* The New Museum: Selected Writings. – Washington: American Alliance of Museums, 1999. – 262 p.
19. *Toffler A.* Future Shock. – New York: Random House, 1970. – 505 p.

Статья поступила в редакцию 11.08.2020.

Статья прошла рецензирование 14.09.2020.

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.1.1-69-79

THE POTENTIAL OF A MUSEUM IN THE CONDITIONS OF CRISIS AND TRANSFORMATION OF MODERN EDUCATION

Kildyusheva Alina,

Cand. of Sc. (Culturology),

Head of the museum

Dostoevsky Omsk State University,

55a Mira Avenue, Omsk, 644077, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-1133-8069

kildusheva@mail.ru

Abstract

The article by P. Orekhovsky and V. Razumov 'Carnival Time: Russian Higher Education and Science in the Postmodern Era' focuses on the acute problem of the crisis state of modern science and higher education in the Russian Federation. The current situation is considered by the authors 'from the inside', since they are representatives of the university and academic environment, they see many 'weak points' in the system more clearly. Using the metaphor of carnival (according to M.M. Bakhtin), the authors analyzed the postmodern state of intellectual activity, paying special attention to the 'new' roles of teachers and scientists, viewing their spheres rather 'pessimistically'. In addition, the authors also considered other problem areas of the post-industrial society: economics, HR, engineering, technology. Moreover, the article by P.A. Orekhovsky and V.I. Razumov provides an impetus for reflection not only on the topic of the crisis in education as such, but also allows us to look at the transformation of education from the inside. The processes of globalization, technicism, scientism, intellectualization, digitalization, informatization, automation, communication, unification, service, consumerism and at the same time, the observed crisis phenomena in the economy, science, education have covered all spheres of life, including they penetrated into the value - the cultural component of our being. In the proposed work, the main attention is paid to the consideration of the museum's potential (primarily its educational activities) in the context of the crisis of modern culture. In general, the idea of cultural heritage has changed, the discourse about the meaning and prospects of the museum in the 'era when Google is just one click away' (according to D. Scevvers) has been updated. Reflections on the status of the museum in the culture of the information society are associated with its economic and social significance, as well as with the modernization of museum work methods. Why do people need a museum and what role can it play in the new educational paradigm? Shall we interpret formal and non-formal education as partners or competitors?

Keywords: museum, crisis, carnivalization, modern society, postmodern culture, educational transformation, museum education.

Bibliographic description for citation:

Kildyusheva A. The Potential of a Museum in the Conditions of Crisis and Transformation of Modern Education. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 1, pt. 1, pp. 69–79. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.1.1-69-79.

References

1. Varlamova D., ed. *Atlas novykh professii* [Atlas of new professions]. 2nd ed. Moscow, Brainstore, 2015. 288 p.
2. Kildyusheva A.A. Filosofiya obrazovaniya Dzhona D'yui: eksperimental'naya ploshchadka – muzei [John Dewey's educational philosophy: museum as an experimental platform]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2019, no. 51, pp. 98–106.
3. Koshemchuk T.A. *Smekhovaya kul'tura, karnaval, karnavalizatsiya, Dostoevskii i osobennosti filosofstvovaniya Bakhtina* [Laughter's culture, carnival, carnivalization, Dostoevsky and the peculiarities of Bakhtin's philosophizing]. Available at: <http://russian-literature.com/ru/research/sankt-peterburg/ta-koshemchuk-smehovaya-kultura-karnaval-karnavalizatsiya-dostoevskiy-i-osobennosti-filosofstvovaniya-bahtina> (accessed 10.02.2021).
4. Mironov V.V. Nauka i krizis kul'tury (ili zatyanuvshiysya karnaval?) [Science and the crisis of culture (or a protracted carnival?)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya = Russian Studies in Philosophy*, 1996, no. 5, pp. 3–13. (In Russian).
5. Mironov V.V. Deformatsiya obrazovaniya v usloviyakh transformatsii sovremennoi kul'tury [Deformation of education in the transformation of modern culture]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2020, no. 1 (63), pp. 50–55.
6. Orekhovsky P.A., Razumov V.I. Vremya karnavala: rossiiskie vysshaya shkola i nauka v epokhu postmoderna [Carnival time: Russian higher education and science in the postmodern era]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 3, pt. 1, pp. 77–94. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-77-94.
7. Sapanzha O.S. *Magisterskie programmy v oblasti muzeinogo obrazovaniya v SShA* [Master's Degree Programs in Museum Education in the United States]. Krasnodar, KHORS Publ., 2017. 56 p.
8. Sokolov E.G. Filosofiya muzeya i kul'tura postmoderna [Museum philosophy and postmodern culture]. *Studia Culturae*, 2011, no. 13, pp. 191–194. (In Russian).
9. Yureneva T.Yu. *Muzei v mirovoi kul'ture* [Museum in World Culture]. Moscow, Russkoe slovo Publ., 2003. 536 p.
10. Ely B. *Change and Continuity: the Influences of Taoist Philosophy and Cultural Practices on Contemporary Art Practice*. Sydney, Western Sydney University, 2009. 350 p.
11. Hooper-Greenhill E. *Museums and the Shaping of Knowledge*, London & New York, Routledge, Taylor & Francis Group, 2003, 232 p.
12. Hudson K. *Museums of Influence*. London, New York, Cambridge University Press, 1987. 220 p.

13. Liu J. *Museums and Visitors as Yin and Yang: Applying Taoist Philosophy to Museum Studies*. MA Arts and Society. Utrecht, Utrecht University, 2017. 40 p.
14. Lord G.D., Blankenberg N. *Cities, museums and soft power*. Washington, American Alliance of Museums Press, 2016. 272 p.
15. Pine J.B., Gilmore J.H. *The Experience Economy: Work is Theatre and Every Business is a Stage*. Boston, Harvard Business School Press, 1999. 272 p.
16. Sandell R. Museums as Agents of Social Inclusion. *Museum Management and Curatorship*, 1998, vol. 17, no. 4, pp. 401–418.
17. Simon N. *The Participatory Museum*. Santa Cruz, Museum 2.0, 2010. 388 p.
18. Dana J.C. *The New Museum: Selected Writings*. Washington, American Alliance of Museums, 1999. 262 p.
19. Toffler A. *Future Shock*. New York, Random House, 1970. 505 p.

The article was received on 11.08.2020.

The article was reviewed on 14.09.2020.